

В то время как собственность муфан находилась в тумане мрака, семья Цю была другой.

До завтрашнего торжества по разрезанию ленточки еще оставались десятки часов, но семья Цю не могла сдержать волнение и волнение.

Мастер Цю даже специально купил красную ковровую дорожку, а также большое количество цветов.

Старик даже приказал пригласить группу.

Радостное событие, как могла пропасть музыка?

Не только это, но и то, что мастер Цю лично приказал всем надеть новый наряд, в противном случае им не разрешат присутствовать на завтрашней церемонии разрезания ленточки.

Это также показало, какое значение старик придавал завтрашней церемонии открытия.

В конце концов, все было сделано правильно, это был вопрос прославления предков!

Возможно, в будущем его имя Цюй Чжэнлунь также оставит тяжелый след в истории делового сообщества Юньчжоу.

В коридоре.

Присутствовали несколько детей и внуков старого хозяина, и в это время Цю Му Инь и Цю Гуан сообщали о подготовке к празднованию.

"Цюгуан, в отеле, у тебя есть все связи?"

"А хостесс на ресепшн, и меню стола, вы можете проверить их все тщательно?" Мастер Цю сидит прямо, люди в хорошем настроении на счастливые события, теперь мастер Цю, можно сказать, сияющий, это сидение на верхнем сиденье, величие и импульс его тела, гораздо тяжелее, чем обычно.

Цю Гуан потом ответил: "Папа, все готово".

"Завтра мы забронировали отель Юлон".

"Я также внимательно просмотрел меню, оно роскошное и атмосферное, так что цена для нас не упадет".

"И мисс Манеры тоже все тщательно подобранные, и их образ определенно первоклассный."

"Я также связался с группой". Приходите завтра ровно в семь".

"Мм". Мастер Цю кивнул в удовлетворении, а затем посмотрел на Цю Му Инь: "Инь Инь, а как же твоя сторона? Приглашения могут быть разосланы, а генеральный менеджер Red Flag общался в чате?"

Цю Муйин улыбнулся: "Дедушка, я делаю вещи, просто отпусти сотню сердец".

"Десятки приглашений, я уже разослал их все."

"Нет недостатка в первоклассных магнатах с сотнями миллионов долларов."

"Лю Бин, вице-президент "Группы Красного Флага", пообещал представлять "Группу Красного Флага" и присутствовать вместе".

"Дедушка, просто подожди, пока перережешь ленточку вместе с генеральным директором Лю и будь уважаемым всеми".

"Когда придет время, большие парики соберутся, знаменитости соберутся, и сановники поздравят".

"Дедушка, послезавтра имя нашей семьи Цю, несомненно, станет знаменитым в Юньчжоу, полностью в числе высших сил в Юньчжоу".

"И вы, мастер Цю, также будете удостоены чести сотни человек, став высокоуважаемой и известной фигурой в нашем городе Юньчжоу."

Цю Муйин улыбалась с улыбкой, полной гордости, и она также была полна гордости, когда дело доходило до завтрашних событий.

Надо было знать, что на завтрашнем празднике, хотя Мастер Цю и представлял семью Цю на сцене, чтобы перерезать ленточку, она, Цю Му Инь, определённо сделает себе имя.

В конце концов, завтра было довольно много людей, все приезжали за именем ее мужа Чу Вэнфэй.

Лицо ее мужа было большим, и ее Осенний Мьюинг следовал за пейзажем.

"Да, папа".

"Завтра ваш муж будет просто ждать декорации, верно?"

"Ты всю жизнь ждал этого дня, не так ли, такой большой ссоры?"

"Скоро придет шанс прославить наших предков." Ван Цяоюй тоже смеялся.

"И это даже не славное событие, когда эти богатые и влиятельные генеральные директора приходят нас поздравить, они обязательно принесут и тяжелые подарки. Наша семья Цю, мы также можем заработать состояние ах". Цзян Хун и другие также отголосок, смеясь и закрывая рот.

Какое-то время все с нетерпением ждали завтрашнего дня.

Старый мастер Цю также, казалось, видел сцену завтрашних уважительных поздравлений от всех, и его старое лицо было близко к улыбке: "Хаха, когда дело доходит до этого, мы, семья Цю, должны быть наиболее благодарны Инь Иню и Вэнь Фэю".

"Если бы не великое лицо Вэнь Фэя и красноречие Инь Иня, мы бы не приехали на этот праздник по разрезанию ленточки так много ветеранов корпорации."

"На этот раз, если наша семья Цю может по-настоящему преуспеть и шагнуть в круг первоклассных семей в Юньчжоу одним махом, то самыми крупными донорами будут не кто иной, как Инь Инь и Вэнь Фэй".

"Да, мы все в милости Инь-Инь, её четвертая тётя, ты вырастила хорошую дочь."

"Наша Инь Инь, она намного лучше, чем та третья семья Цю Му Оранже."

"Эта семья, они все слабаки". Посмотрите, как они бедны сейчас, они могут полагаться только на ложь, чтобы сохранить это простое лицо".

"Как насчет того, чтобы сейчас все испортить, верно?"

"Не говоря уже о том, что сама Цю Му Оранже разорена, я боюсь, что и их компания тоже разорена"!

"Когда придет время, у нас будет полный дом гостей на нашей стороне и никакого пердежа на их стороне, и я думаю, что третья семья будет смущена до точки невозврата, не так ли?"

"И ты посылаешь нам приглашения и пытаешься выставить их напоказ?"

"Семья слабаков, и они это заслужили?"

"Правильно, я также слышал, что они открываются завтра, а половина компании ушла сегодня". Вся компания пуста".

"Хаха, и это?"

"Думаю, в будущем эта собственность Цю Му Оранжевого и Му Фань станет самой большой шуткой и позором нашего города Юньчжоу, не так ли?"

"Хорошо, что мы убрали таких отбросов, иначе, боюсь, на этот раз нам придется втянуть в это нашу Осеннюю семью".

Некоторое время люди из семьи Цю безудержно смеялись, когда мы с вами разговаривали друг с другом. Хвалили Цю Му Ина, но не забывали и принизить семью Цю Му Оранжевых.

Теперь Цюй Му Оранжевый и другие, несомненно, были полностью сведены к посмешищу в глазах семьи Цюй, и любой хотел бы наступить на них.

Слушая слова окружающих дядей, Цю Му Инь был полон гордости.

"Цю Му Оранж, вот что случается, когда ты со мной сражаешься!"

"Ты выставишь меня в плохом свете на публике, и я испорчу твою репутацию!"

"Ну и что, что с того, что ты симпатичная, что с того, что ты одаренная, что с того, что ты замужем за слабаком, ты обречена быть затоптанной под моими ногами на всю оставшуюся жизнь."

"Послезавтра у тебя даже не будет квалификации, чтобы быть моим соперником."

Цю Му-ин улыбнулся, и в этой улыбке было все безрассудство и высокомерие.

Да, все новости вместе с видео о вчерашней недвижимости между Цю Му Оранжевым и Му Фань были выпущены Цю Му Ином.

Первоначально, вопрос о вчерашнем ежегодном собрании, Хан Донгмин специально поручил заблокировать все новости.

Репортерам, присутствующим на месте происшествия, не разрешалось делать репортажи, а также не разрешалось публиковать соответствующие новости.

Хотя я не знаю, каковы были намерения Хан Дон Мин, никто не подчинился приказам, отданным городом Хан.

Сегодня утром она спокойно раскрыла вчерашнее дело одному из своих одноклассников-журналистов, а также отправила видео, сохраненное в ее мобильном телефоне, в Интернет.

Это полностью обнажило "лицемерную" сторону Цю Му-сионг, оставив ее в невежестве, а имущество муфан - в невежестве.

Но, к сожалению, она не снимала сцену, где Е Фан сбила Сю Линя.

В то время Цю Му Инь была напугана глупостью, думая, что её убьёт Йе Фан, а её шесть смертей испугались трёх, так что, естественно, у неё не хватило сердца, чтобы сделать видео.

Если же нет, то если на видео о влиянии Ye Fan предприниматели ежегодной встречи, однако, а затем в Интернете, пожалуйста, флот с ритмом, вызывая брожения общественного мнения, она подсчитала, что непосредственно может отправить Ye Fan в тюрьму.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1016886>